

Глава 95: Мужчины Пань бегут разом

Битва в маджонг длилась до полуночи и Дедушка Пань уже не мог больше этого выдерживать. Ему было около девяносто, и он начал играть в маджонг во второй половине дня и продолжал до полуночи. Он проиграл за столом кучу денег. После их сложения и вычета у него остался баланс в три круга, который он счел вполне удовлетворительным.

В тот вечер ужин на самом деле состоял из полуночных закусок. После еды никто не ушел. Тянь Юань все еще находился в отпуске. Пань Лэй заранее обсудил это с ним, и они согласились остаться. Он хотел показать Тянь Юаню свою комнату в те дни, когда он еще не стал солдатом.

К счастью, свободных комнат было достаточно, так что все смогли остаться на ночь.

Помахав им на прощание рукой, Дедушка Пань отправился на боковую.

— Молодежь, поднимитесь завтра пораньше и в шесть начинайте бег по пересеченной местности с утяжелителями.

Даже если они лягут сразу, подъем и пробежка с шести утра означает, что спать они будут около пяти часов.

Там стояла большая кровать, застеленная зеленым армейским одеялом. За исключением тех времен, когда он учился в колледже, Тянь Юань никогда не пользовался таким одеялом.

Пань Лэй расстелил одеяло на кровати и забрался в постель вместе с Тянь Юанем. Лежать на своей кровати и обнимать своего парня, его сердце просто разрывалось от переполнявшего его счастья.

Военное одеяло предназначалось для одного, а сейчас под ним ютилось два взрослых мужчины. Честно говоря, им было немного неудобно. Едва один из них шевельнется, одеяло тут же слетит, из-за чего Тянь Юань боялся даже двинуться.

— Возьми себе другое одеяло, — отпихнул Пань Лэй Тянь Юань, из-за неудобства и напряжения. — Мне неудобно лежать вместе с тобой.

— Как это возможно, чтобы пара не спала вместе? Спи. Я обниму тебя.

— Одеяло сползет, едва один из нас шевельнется.

— Одеяло маленькое, но у меня есть хорошая идея.

Пань Лэй озорно ухмыльнулся, придумав еще один коварный план.

Он схватил Тянь Юаня за руку и притянул его к своей груди, отчего их груди, нижняя часть животов и младшие братья тесно прижались. Мыслимо вообще ли так спать? Слипшись вместе?

Пань Лэю уже давно хотелось уснуть с Тянь Юанем таким образом. Благодаря тесному физическому контакту, он мог слышать его сердцебиение. Он мог погладить Тянь'эр по спине и даже почувствовать его младшего брата, когда спустил руку ниже. Какое прекрасное положение!

Пань Лэй всегда хотел попробовать это. Его муженек такой застенчивый. За исключением того раза, они никогда больше не занимались этим. В остальное время он больше не позволял касаться себя.

Такой уровень стимулов был слишком велик для Тянь Юаня. Едва он ощутил, как их младшие братья трутся друг об друга, он хотел сразу же сбежать.

Однако тяжело дышащий Пань Лэй ни в какую его не отпускал.

— Мои родители спят по соседству. Если хочешь, чтобы они знали, как мы любим друг друга, не стесняйтесь ерзать больше.

Тянь Юань пришел в ужас и мгновенно перестал извиваться. Для такого рода вещей было бы предпочтительнее вернуться домой.

— Детка, милый, лучше засыпай? Завтра ты станешь свидетелем, как старые и молодые мужчины семьи Пань будут бегать разом. Хе-хе! Какое же это будет прекрасное зрелище! Главнокомандующий так стар, а его все равно заставят бегать чтоб расплатиться. Ха! При виде этого люди под его командованием будут вне себя от радости. Обычно это за их тренировками наблюдали, но теперь настала их очередь.

Он просто гладил Тянь Юаня по спине, не осмеливаясь прикоснуться к нему из опасений возбудиться. Он не осмеливался даже подумать об этом. Несмотря на то, что его возлюбленный в его объятиях, и крепко к нему прижимается, мысль о том, что его родители спят по соседству, заставила его отказаться от любых мыслей о всяких глупостях.

В военном городке такого делать нельзя, лучше вернуться домой.

Тянь Юань заснул, вдыхая аромат Пань Лэя, который он находил самым успокаивающим.

Пань Лэй осторожно уложил его и обхватил сзади. Тянь Юань крепко спал в объятиях Пань Лэя плотно укутанный в одеяло, положив голову ему на руку. Другими словами, одного одеяла

все же недостаточно. Один из них достигал 1,89 метра в высоту. Очевидно, двоим мужчинам было трудно уместиться под одним покрывалом. Но с теплым телом, обнимавшем его сзади и с одеялом, покрывавшем его, он вовсе не испытывал холода.

Пань Лэй накрыл Тянь Юаня большей частью одеяла. Половина его тела была открыта ночному воздуху.

Он находился в превосходной физической форме, так что не имеет значения, что у него не было одеяла. Но на следующий день он уговаривал маму заменить его большим толстым двойным пуховым одеялом, чтобы, сколько бы они ни катались, это не было проблемой.

Его самой большой заботой было обеспечить Тянь Юаню хороший ночной сон.

Пань Лэй был вне себя от радости, когда он увидел, как его любимый Тянь Юань заснул, не удержавшись от поцелуя.

— Детка, я так сильно тебя люблю.

Он вошел в дверь(1) со своим возлюбленным, представив его своим родителям и родственникам, получив благословения от всех. Это лучшее, что когда-либо с ним случалось.

Едва он задремал, а солнце уже начало подниматься над горизонтом, когда их разбудил пронзительный свисток, распространенный в армии.

Едва услышав его, тело Пань Лэя отреагировало в тот же миг и потряс Тянь Юаня, спавшего у него на руке.

— Пора вставать, детка. Поторопись.

У разбуженного Тянь Юаня в голове царил полный сумбур, он пришел в полное замешательство. Зачем его разбудили в такую рань?

Пань Лэй уже вскочил с кровати и начал переодеваться в свое военное снаряжение, состоявшее из камуфляжной внедорожной формы, военных ботинок с высокими берцами, черного жилета и кожаных перчаток без пальцев.

Из других комнат тоже доносились звуки. Выглянув в окно, выяснилось, что все огни в доме были включены.

Слова Дедушки Пань прошлой ночью были столь же авторитетны, как Императорский Указ. И теперь первым делом они должны завершить пробежку с утяжелителем.

Пань Лэй схватил одежду Тянь Юаня и помог ему одеться.

— Поторопись, маленький предок! При такой скорости и состоянии враг уже прорвался бы. Ты еще даже не надел штаны. Вытяни руки.

Он помог Тянь Юаню надеть футболку, принес ему брюки и помог вдеть в них ноги.

— Натягивай их сам. Я принесу тебе пару носков и кроссовки.

Его мать никак не хотела избавляться от его вещей. Размер ноги Тянь Юаня был на три размера меньше, чем у него. Однако обувь, которую носил в 16 или 17 лет должна подойти.

Порывшись вокруг, Пань Лэй в конце концов отыскал пару белых кроссовок и носков. Когда он вернулся, Тянь Юань все еще возился с ремнем. По утрам Тянь Юань страдал от низкого кровяного давления, и когда просыпался, у него часто кружилась голова. Даже если у него мало времени, его действия не могли быть быстрыми.

Пань Лэй быстро помог застегнуть его ремень, уложил его на кровать, надел носки, а затем помог ему надеть ботинки. Затянул шнурки, так как ботинки оказались слишком велики.

— Пань Лэй, что ты делал с Тянь Юанем прошлой ночью, а? Хе-хе, почему он не может встать? Враг уже у дверей! — крикнул со двора Пань Гэ.

— Иду, иду!

Пань Лэй присел на корточки и туго завязал шнурки, потянул Тянь Юаня за собой и выбежал наружу.

Двор был ярко освещен, и все стояли по стойке смирно.

Дедушка Пань стоял в стороне, одетый в лунно-белый атласный костюм для кунг-фу, в то время как остальные были одеты в полевую форму. Пань Чжан и Пань Гэ также переоделись в свою полевую форму, оставшуюся с тех времен, когда они служили солдатами. Пань Лэй потащил Тянь Юаня и присоединился к ним.

Все стояли по стойке смирно, выпрямившись, как шомпол, и выпятив грудь, готовые принять осмотр Старика Пань.

— Пань Лэй сегодня провалил переключку. Он еле волочил ноги, и ему потребовалось пять минут после свистка, чтобы появиться перед нами. Он будет застрелен, если будет двигаться так медленно во время вражеской атаки. Пань Лэй, в качестве наказания ты пробежишь еще три круга, неся свой 25-килограммовый рюкзак. Те, кто вчера проиграл в Маджонг, пробегут

свои круги, как и планировалось.

Дедушка Пань всю свою жизнь командовал людьми и излучал благоговейный трепет. Они должны были подчиняться приказу, независимо от их нынешнего ранга.

— Тянь Юань, выйти из строя. Остальные, поворачивайте налево и начинайте бежать.

Только сейчас Тянь Юань очнулся, наблюдая, как мужчины начали свой бег по пересеченной местности с тяжелым грузом за плечами, в то время как его единственного пощадили.

— Тянь Юань, с тобой нельзя обращаться так, как с ними. Они уже давно находятся на передовой. Физически здоровые мужики легко пробегут 20 кругов, но ты не проходил такого рода тренировки. Давай не будем присоединяться к веселью вместе с ними. Идем с дедушкой, будем присматривать за ними. Если кто-нибудь бежит медленно, бей его кнутом.

Именно тогда Тянь Юань заметил, что старик держит в руке хлыст для верховой езды.

У него внезапно начала болеть спина. Дедушка такой старый. Откуда у него хватает энергии продолжать доставлять другим неприятности?

Старик улыбнулся, а Тянь Юань втайне испытал облегчение, ведь он избежал такой пытки. Он быстро зашагал за стариком.

Территория военной зоны была невелика, но все равно на то, чтобы обежать ее, уходило около десяти минут, не говоря уже о том, чтобы нести рюкзак весом в двадцать пять килограммов.

Рассвет наступил быстро, и люди в воинской части все встают рано. Обычно они вставали в шесть. Это хорошая привычка, привитая им армией, и большинство людей первым делом занимались по утрам спортом.

Они были поражены, увидев картину, как три поколения семьи Пань бегут по тропинке с тренировочными рюкзаками.

Они также видели нежного молодого человека, сопровождавшего Старого Пань на прогулке.

Естественно Дедушку Пань знал каждый из них. Всякий раз, когда он проходил мимо солдата, они приветствовали этого старого лидера и желали ему доброго утра. Похоже старику это нравилось.

Неудивительно, что кто-то, знакомый с коллективным обучением семьи Пань, насмеялся над стариком, и старик отвечал тем же.

На каждом перекрестке были размещены охранники и патрульные. Когда они увидели группу лидеров, несущих рюкзаки и идущих по пересеченной местности, они все встали по стойке смирно и отдали им честь.

Тянь Юань вспомнил сказанное Пань Лэем накануне вечером. Солдаты, должно быть, в восторге от того, что их лидеры усердно тренируются. Обычно именно они приказывали другим тренироваться до смерти. Но теперь настала их очередь. Не имело значения, был ли он командиром, генералом или майором. Выхода не было. Дедушка Пань приказал им бежать, так что у них не осталось выбора, кроме как бежать. Если они не могли бежать, Дедушка Пань, следовавший за ними с кнутом, хлестал кнутом любого, кто осмеливался остановиться.

В этот момент Пань Гэ больше всего на свете презирал Пань Лэя. Что за дурацкая идея пришла ему в голову? Пробежать двадцать кругов? Разве это не убьет его? Он много лет был директором Бюро Общественной Безопасности и давно ушел в отставку в качестве солдата специального назначения. Такая степень интенсивных тренировок для него непосильна.

Пань Лэй был самым быстрым бегуном из всех. Несмотря на штраф в три лишних круга, он привык к такому типу тренировок. На самом деле для него это было проще простого, потому быстро закончил свою пробежку.

Тянь Юань, шедший следом за Дедушкой Пань, был немного расстроен, когда заметил, как они сильно потеют.

— Поторопись и вытри свой пот.

К счастью, он не пошел служить в армию. Такого рода строгие тренировки попросту непосильны для него.

Рюкзак Пань Лэя забрали охранники. Полотенце и вода в руке Тянь Юаня оказались полезными. Пань Лэй вытер лоб, схватил бутылку с водой, залпом ее выпив.

— Приятно потеть после тренировки. Хорошо вернуться и позавтракать после принятия душа. Тянь'эр, давай будем бегать вместе.

Тянь Юань отчаянно замотал головой. Он не хотел бегать. Это слишком утомительно. Если он будет тренироваться в режиме Пань Лэя, то определенно не переживет это.

— Физические упражнения полезны для молодых людей. Они могут быть активны на работе только в том случае, если их физическая подготовка высока. Обязательно води Тянь Юаня на тренировки, Лэйзи, ему нужно больше тренировок, тогда вы сможете бегать здесь вместе.

Тянь Юань считал, что в будущем такие семейные встречи должны быть сокращены. Они действительно хотят, чтобы он сбежал? Он был бы истощен и парализован, если бы бежал с 25

килограммами на спине, верно?

Обращаться с собой так грубо с раннего утра, а потом работать весь день? Он больше не хотел жить.

1. Еще один способ сказать женился.

<http://bllate.org/book/15664/1401730>